

В тот день Шэнь Эжань не ответил Цзяо Баю и даже не посмотрел на него. Он только лишь забрал свою бумажную стрекозу.

Цзяо Бай спустился вниз по лестнице вместе с Шэнь Эжанем и подождал, пока пожар на шестом этаже возьмут под контроль. Потом они сразу же вернулись в съемную квартиру и по пути не обменялись ни словом.

Цзяо Бай думал: неужели он дул на стрекозу недостаточно долго? Или он неправильно встал, когда поднимал ее? Шэнь Эжань, к удивлению, никак не отреагировал.

Он зря устроил эту сценку.

Цзяо Бай был подавлен и решил несколько дней игнорировать отстойника Шэня. Шкала взаимодействий? Что это? Я такое не знаю.

Когда на уроке физкультуры Лян Дун силой затащил его в подсобку и начал называть его шлюхой, Цзяо Бай, все еще будучи в скверном настроении, не выдержал и пнул его.

— Отвали.

— Ты мне скажи, что ты за дешевка такая? — Когда Лян Дун получил пинок, он сплюнул, и используя свой рост и мощное телосложение, зажал Цзяо Бая в углу. — Старший тебя выбросил, думаешь к младшему подлезть? Что? Не можешь без мужика выжить? Ты мне столько должен, что я еле-еле могу...

Цзяо Бай в недоумении прервал его:

— Что ты сказал? К кому я хочу подлезть?

— Ты еще, блять, дураком прикидываешься! — Лян Дун брызнул слюной, его красивое лицо свирепо исказилось. — Если бы ты ничего стыдного не сделал, разве стал бы Ань-гэ оцепенело смотреть на твой затылок?

Цзяо Бай был в замешательстве. Ох... оказывается прогресс пошел.

Колебания эмоций Шэнь Эжана очень слабые и хорошо скрыты и только Лян Дун, который давно его знает, смог их заметить.

Цзяо Бай про себя улыбнулся: похоже его ненормальность привлекла внимание Шэнь Эжана.

Славно, славно. Сегодня вечером я награжу Шэнь Эжана улыбкой.

— Я советую тебе не подходить к Ань-гэ, а лучше убраться куда подальше. А не то... — Лян Дун прижал его к стене. — Я все расскажу старой госпоже Шэнь. Думаю, с методами этой почтенной госпожи ты знаком лучше меня.

Цзяо Бай вспомнил, как старая госпожа наставляла прежнего владельца тела. У него от этих воспоминаний появилась психическая травма.

— Боишься? Ты свое место не знаешь и еще смеешь приставать к Ань-гэ. — Лян Дун похлопал по щеке Цзяо Бая, которая была в несколько раз блее обычного. — Ты его не достоин.

Цзяо Бай внезапно засмеялся:

— Ты прав, я его не достоин. — Я определенно его не достоин. В былые времена мудаки-гуны всегда абьюзили сердце и тело, пока наконец его дешевый шоу совсем не терял надежду. Ах, ну разве они не созданы друг для друга, для того, чтобы кормить фанатов мелодрамы.

Самодовольный и высокомерный взгляд Лян Дуна мгновенно потух. Блять, почему этот парень так легко согласился? Он хамелеон, верно?

— Что ты все-таки сделал с Ань-гэ? — Злобно спросил Лян Дун.

— Спроси у него. — Цзяо Бай стоял, расставив ноги, и соединил кончики указательных пальцев перед собой. — Я сам не знаю.

Лян Дун почувствовал, как его затошнило от отвращения:

— Лао-цзы от тебя блевать тянет.

Изящный кадык Цзяо Бая дернулся. Очень жаль, но меня вырвет первым.

.

Когда они вышли из подсобки, Цзяо Бай шел, обняв Лян Дуна за шею, с виду они выглядели, как родные братья. Благодаря тупице Ляну все прояснилось, и он увидел свет в конце туннеля.

Лян Дун ошибочно предположил, что Цзяо Бай так сделал потому, что позарился на его малыша Ляна. Неделью назад он еще мог... нет, не мог. Он просто размышлял над тем, насколько же шлюховатый этот парень, насколько он грязный... У него такие тонкие запястья и такая мягкая талия. А шея такая белая, что можно разглядеть синие венки. Это очень возбуждает.

Тьфу-тьфу-тьфу, это что за чушь? Лицо Лян Дуна побагровело. По крайней мере, сейчас об этом думать нельзя. Сейчас он ухаживает за сюэмэй (1) и ради нее должен хранить свою честь.

Цзяо Бай не знал об оригинальных терзаниях Лян Дуна, он искал Шэнь Эжана. Третья школа считается очень милостивой к выпускному классу. Урок физкультуры не проводился, как обычно, но школа надеялась, что учащиеся смогут сочетать труд с отдыхом и будут сами хотеть во время учебы заниматься спортом.

В этом классе, после того, как ты пробежал пару кругов, наступает свободное время.

Класс на спортивной площадке разбился на несколько групп. Все в сине-белой школьной форме, расстояние и близорукость не позволяют понять, кто есть кто...

Нашел.

Цзяо Бай издали посмотрел на Шэнь Эжана, сидевшего у стены под лучами солнца. Золотистые световые блики спускались по его пушистым темным волосам, проходили через его белую щеку, по его двойному веку, высокой переносице, и останавливались на его красноватых губах.

Мелкие и слабые отблески продолжали спускаться вниз — они залезли ему за воротник школьной формы и уткнулись в его яремную ямку.

Внешность Шэнь Эжана сочетала в себе все достоинства его матери и Шэнь Цзи. Он выглядел

слегка незрело, но уже потрясающе.

В этой манхве был небывалой красоты гун. Без всяких сомнений, привлекательность Шэнь Эжана, особенно через 10 лет, была просто невероятной. Что бы он ни делал — создавалось ощущение, будто это кадр из фильма известного режиссера.

Цзяо Бай не фанат Шэнь Эжана — будь то внешность или характер. Он опустил руку, перекинутую через шею Лян Дуна, и повернулся, чтобы уйти.

Лян Дун схватил Цзяо Бая:

— Жареное мясо, лао-цзы тебя в подсобке вообще ничему не научил?

— Полегче, братан, того, о чем ты думаешь, не случится. — Цзяо Бай повернул голову и улыбнулся.

— Кто твой братан? — Лян Дун стряхнул руку Цзяо Бая, прошелся взад и вперед, внезапно остановился, уставился на Цзяо Бая и выпалил:

— Ань-гэ не связан с родом Шэнь. Он хочет закончить университет и заниматься научными исследованиями.

Подтекст: Считаю, что я тебя умоляю — не мешай будущему учёному.

Цзяо Бай про себя сказал: Мамочка Лян, твой Ань-гэ хочет заниматься фольклорным искусством, до конца жизни складывать стрекоз и рисовать пейзажи.

Шэнь Эжаню, этому мудаку-гуну, по правде говоря, тоже жилось нелегко. Многие в семье Шэнь знают, что Шэнь Ци не собирается делать его своим наследником, и они все единодушно считают, что он захватит власть силой. Они твердо верят, что в будущем война между отцом и сыном неизбежна. Ци Шуан считал, что он одинокий бедняжка, прозябающий во тьме, нуждающийся в помощи и спасителе. Учителя и Лян Дун были уверены, что Шэнь Эжаню стоит заняться научной деятельностью. Затем пришла очередь Ли Цзюэ. Он думал, что Шэнь Эжань, без всяких сомнений, отчаянно жаждет трехразовое питание и семью. Из-за этого он очень долго строил себе иллюзии и считал свою любовь взаимной.

Никто не спросил, чего хочет Шэнь Эжань.

Проблемы, из-за которых потом его характер испортится, очевидно, начались уже давно.

В этом так же вина характера Шэнь Эжана. Он будет молчать вне зависимости от того, нравится ему что-то или вызывает отвращение.

Открывает рот и сразу же использует его, чтобы произносить цитаты властных сомцов из старых манг.

Во время чтения манхвы, Цзяо Бай неоднократно хотел избить Шэнь Эжана. Его внешняя сдержанность и прекрасные манеры были всего лишь оболочкой для его высокомерия и хладнокровия. Находясь снаружи, он скрывался за этой маской, но возвращаясь домой он срывал всю свою жестокость на Ли Цзюэ. Во всей манхве единственным человеком, достойным уважения, был Ци Цзычжи. Настоящий глоток воздуха среди всех этих боссов.

Жаль, что у него оказался такой младший брат, как Ци Шуан.

Цзяо Бай похлопал Лян Дуна по плечу:

— Перестань называть лао-цзы жареным мясом. — Он опустил вниз козырек бейсболки.
— Иначе...

На лице Лян Дуна появилась притворная улыбка, как бы говорящая: ты передо мной посмел назвать себя лао-цзы, мне кажется, ты очень хочешь хлебнуть дерьма.

— Хехе. — Цзяо Бай с улыбкой назвал ему имя девушки, за которой он ухаживал. — Я ей тогда сразу же скажу, что ты меня силой поцеловал.

Лян Дун:

Как в этом мире может существовать такой подлый, бесстыдный и распущенный человек?!

Лян Дун закричал:

— Нечистая сила, отведай-ка посох старины Суня (2)! — Его движения и тон речи были точь-в-точь, как настоящие.

Цзяо Бай: ...

Не могу поверить, что этот огромный кретин смог стать искренне любящим второстепенным ЛИ.

Цзяо Бай шел по теньку, подошел к учителю и сказал, что у него дерматит. Учитель сказал ему, что осеннее солнце так не навредит, и что можно надлежащим образом позаниматься на улице, чтобы укрепить иммунитет.

Он сказал, что это понимает, но у него все чешется.

Учитель физкультуры разрешил ему надеть маску и шапку, но не позволил ему самостоятельно вернуться в класс, потому что его тело слишком слабое, и ему обязательно нужно хоть немного погулять по спортивной площадке. Вот уж действительно сопереживающее сердце.

Цзяо Бай, сердито дыша, сел рядом с Шэнь Эжанем, достал из кармана школьной формы мазь и начал наносить мазь на палец руки, который он по неосторожности подставил под солнце.

Лян Дун на баскетбольной площадке пригрозил Цзяо Баю на расстоянии.

Цзяо Бай его проигнорировал. Он закончил мазать палец и, не беспокоя Шэнь Эжана, просто закрыл глаза и начал думать.

Аватар Шэнь Эжана очень похож на вершину горы. Цзяо Бай погуглил и нашел, что это гора Чэн.

Это было место, где выросла и умерла мать Шэнь Эжана. Так же это место, где он родился.

Изначально Цзяо Бай подозревал, что аватарки друзей как-то связаны с их внутренним «я». Теперь Шэнь Эжань это подтвердил, но пока неясно, велика эта связь.

Остальных семерых друзей Цзяо Бая сейчас не было рядом с ним и их аватарки были черными. Он помнил, что у Ци Иляо был полузадушенный котенок с золотыми глазами. У Шэнь Ци был пикачу, который, похоже, соединен с его эмоциями. У Ци Цзычжи была пустота, а у Чжан

Чжэня были цветные блоки, напоминавшие конфетный фантик. Еще трое друзей, включая Ли Цзюэ, пока не появлялись перед Цзяо Баем, и он не знает, что у них за аватары.

Цзяо Бай повернулся и открыл Вичат, его переписка с Чжан Чжэнем осталась на том вечере, когда случился пожар на шестом этаже.

Тогда, когда он спустился, он спросил: Ты не моя сестрица, кто ты?

Чжан Чжэнь ему ответил: Я ее парень.

Через несколько секунд он удалил это сообщение.

Цзяо Бай не дал Чжан Чжэню так легко отвертеться и сразу же отреагировал: Я уже увидел, вау!

Более того, он специально нашел в интернете старые эмодзи: «Желаю скорого рождения ребёнка!» и «Пусть ваш брак продлится сто лет!» и отправил их.

Чжан Чжэнь, должно быть, впервые в жизни так по-идиотски поступил. Он не понимал, что ему на это ответить. Он не мог принять эти поздравления, поэтому он просто сбежал.

Цзяо Бай не хочет сейчас разоблачать Чжан Чжэня, его обличие сестрицы очень полезно для Цзяо Бая в связи с тем, что если однажды его обман раскроется, и Чжан Чжэнь обвинит его, он сразу сможет обвинить его в ответ. Видишь, я тебя обманул — ты меня тоже обманул. Мы квиты.

Последние несколько дней Цзяо Бай отправлял сообщения, но Чжан Чжэнь не ответил ни на одно. Цзяо Бай сфотографировал свои кроссовки и отправил фотку Чжан Чжэню.

Ј: Сестрица, я на физре.

Цзяо Бай отправил ему красный конверт (3).

Ј: Ты работаешь? Устала?

Цзяо Бай думал, что Чжан Чжэнь будет прятаться еще немного, но он внезапно ему ответил.

Чжан: Не присылай мне красные конверты, деньги твоих родителей не должны проматываться таким образом.

Ј: ... Это мои собственные деньги.

Он точно не помнил, сколько у него осталось миллионов, но тысячу он может отправить без проблем.

Чжан Чжэнь ничего ему не ответил. Цзяо Бай решил его поддразнить.

Ј: Сестрица, твой парень хорошо к тебе относится?

Чжан: Мы расстались.

Цзяо Бай представил выражение лица Чжан Чжэня, когда он это написал, не смог выдержать и засмеялся. Он хотел не тревожить Шэнь Эжэня рядом, но это дало противоположный результат. Пытаясь сдержаться, он начал кашлять и смеяться, мотаясь из стороны в сторону,

как большой идиот.

Когда учитель крикнул о сборе, Цзяо Бай поднялся, но в следующий момент он застыл от шока. Его учетная запись висела перед его глазами, уровень его взаимодействия с Шэнь Эжанем стал...

15.7!!!!

Случилось что-то, о чем он не знает?

Баг?

□ Помощник, помощник, помощник, у вас баг!!! □

□ Нет.□

Какой, блять, равнодушный ответ.

— Это не баг, это не баг. — Несколько раз пробормотал Цзяо Бай и затем взбудоражено схватился за школьную форму Шэнь Эжана. — Спасибо тебе, добрый человек! — Ты подарил мне надежду, я бесконечно тебе благодарен, счастья тебе.

Шэнь Эжань: ...

Сердце Цзяо Бая колотилось и кончики пальцев подрагивали. Он все думал правильно и принял верное решение! По сравнению с этими стариканами манипуляторами, живущими в коммерческих кругах, незрелый малыш, который еще даже школу не окончил, и правда намного лучше!

Так как же поднимается степень взаимодействия? Когда его за друга принимают или что? Но он сейчас с Шэнь Эжанем даже не разговаривал.... Неужели его тупой смех заставил Шэнь Эжана почувствовать, что он невинный и искренний?

Внезапно он почувствовал взгляд, направленный на его руку. Цзяо Бай отпустил школьную форму, лицо под маской расплылось в улыбке, и в голосе слышалась радость:

— Эта мазь не сильно воняет, запах исчезнет сразу же после стирки.

— Может я и постираю? — Глаза Цзяо Бая, скрытые тенью козырька, были полны любви.

Шэнь Эжань молча покачал головой.

— Ань-гэ! — Лян Дун подбежал словно мать-наседка, весь в поту, уговаривая своего Ань-гэ поскорее уйти. В конце он не забыл провести большим пальцем по горлу, намекая Цзяо Баю.

Цзяо Бай, довольный, начал себе напевать под нос. Одна восьмая победы, а вот и она.

Возможно, когда он проснется завтра, шкала взаимодействия поднимется до 30, а потом до 50, 80...

Увидев ассистента Шэнь Цзи у ворот школы после занятий, Цзяо Бай мгновенно вынырнул из своих розовых мечтаний.

Ассистент приехал за Шэнь Эжанем, чтобы забрать его в дом Фуюань. Сегодня вечером все

члены семьи собрались на ужин. Исключая его самого, там будет его бабушка, его отец и его будущая мачеха.

Шэнь Эжань сел в машину, и когда ассистент закрыл его дверь, он бросил небрежный взгляд вокруг и столкнулся глазами с Цзяо Баем.

Ассистент: ...

Цзяо Бай: ...

Лицо ассистента было немного странным — как этот человек мог оказаться в школе молодого господина? Да еще и в школьной форме, и с рюкзаком за спиной.

После того, как тебя пинком выгнал президент, у тебя закончились деньги, и ты сразу же решил подцепить молодого господина? Как низко.

Нужно ли мне сообщить об этом президенту?

Ладно, президент уже давно забыл о подобном человеке и нет никакой необходимости о нем сообщать.

Цзяо Бай увидел, что ассистент уехал и примерно догадался, о чем тот думал. Он не смог сдержать вздоха облегчения. На данный момент Цзяо Бай не хотел, чтобы старый хрен Шэнь Цзи знал, что он учится в третьей школе, учится в одном классе с его сыном и даже живет вместе с ним.

— Ты был в доме Фуюань? — Лян Дун подошел к Цзяо Баю. — У моей семьи сегодня вечером там банкет и я как раз туда собираюсь.

Цзяо Бай сел на велосипед.

Лян Дун схватил его, чтобы тот не уехал:

— Я возьму тебя с собой, чтобы ты кругозор расширил.

Цзяо Бай помрачнел:

— Не пойду.

— Пойдешь. У тебя нет выбора. — Лян Дун поманил рукой, водитель его семьи все понял и сразу же подогнал машину.

Цзяо Бай понял, что Лян Дун хочет увидеть его публичный позор. Нет, он не пойдет. Лао-цзы ни за что не пойдет!

Его мысли прервал электронный писк.

□ Игрок Цзяо Бай начинает свое первое принудительное задание! Пожалуйста, приготовьтесь! □

□ Игрок Цзяо Бай начинает свое первое принудительное задание! Пожалуйста, приготовьтесь! □

□ Игрок Цзяо Бай начинает свое первое принудительное задание! Пожалуйста, приготовьтесь! □

Повторяется три раза и замолкает.

1. Сюэмэй — Ученица (студентка) младших классов (курсов) (по сравнению с говорящим).
2. Сунь Укун — китайский литературный персонаж, царь обезьян, известный по роману «Путешествие на Запад».
3. Красный конверт — Денежный подарок, конверт с деньгами.

<http://erolate.com/book/3782/98837>